

возникла идея построить книгу по принципу заочного “диалога” специалистов по тем или иным проблемам истории мировой и отечественной либеральной мысли. В заочный диалог включены некоторые фрагменты из уже опубликованных текстов, ряд фрагментов из готовых или готовящихся к публикации текстов. А большую часть книги составляют статьи, специально написанные для данного тематического сборника.

Было бы, несомненно, опрометчиво надеяться, что данная книга решит все проблемы. Но хотелось бы, чтобы в ней были хотя бы зафиксированы узловые, неясные или спорные темы, касающиеся исторических судеб русского либерализма.

Стремясь повысить информативность книги, мы попытались совместить работу, коллэктивно в конечном счете выполненную современными авторами с набором публикуемых фрагментов типа историографической подборки текстов или своеобразной “антологии” текстов по истории русского либерализма. Хорошо, конечно, если до читателя дойдут новейшие представления современных отечественных ученых по тем или иным проблемам истории русского либерализма. Но будет, видимо, неплохо, если он в той же книге познакомится с наиболее важными высказываниями, выводами, оценками их предшественников.

Историографические подборки текстов, “антислогии”, “цитатники”, предшествующие авторскому тексту, по своей природе не поддаются такому расположению, в котором можно было бы проследить строгую логику. “Цитаты” размещены по разделам в хронологическом по преимуществу порядке с тем, чтобы они могли ориентировать читателя хотя бы приблизительно, кого считали либералом в тот или иной период русской истории, как к ним относились, какая атмосфера складывалась вокруг проблем, поднимавшихся либералами. В соответствующих разделах слово представлено и самим отечественным либералам XIX — начала XX в.

Думается, что читатель не без интереса прочтет, скажем, малоизвестные высказывания о либералах Н.М.Карамзина, А.С.Хомякова, П.Я.Чаадаева, В.С.Соловьева, Н.Я.Данишевского, других русских мыслителей. Конечно, специалистам такие цитаты, изъятые из контекста, не могут служить вполне надежным ориентиром, но для обычного читателя, который не может и не должен выискивать в количественно необъятной, а часто и малодоступной литературе такого рода авторитетные высказывания, этого будет достаточно.

Аналогично обстоит дело с цитатами из трудов историков отечественной мысли. Каждый может сам взять труды на польском языке А.Валицкого, на английском языке Р.Пайпса, а тем более на русском, скажем, монографию В.И.Кулешова, Ю.З.Янковского, Н.И.Цимбаева и поискать в них фрагменты, где эти авторы высказывают весьма оригинальные, порой даже экстравагантные взгляды на русский либерализм. Но реально ожидание такой работы от читателя — утопия, и поэтому мы проделали требующую немало времени работу и предлагаем подборку соответствующих цитат, которые ориентируют в том, как наши предшественники смотрели на проблемы, по которым идет дискуссия в данной книге.

Историографические подборки в книге проблематизированы подзаголовками, в которых акцентируются проблемы, которые, по нашему мнению являются основными для того или иного исторического периода. А кроме того такая "антология" выступает и своего рода стартовым мыслительным материалом для нынешних дискуссий по истории русского либерализма.

Сейчас ситуация с изучением истории русского либерализма такова, что нет даже свободной библиографии по его истории. Если воспользоваться удачными терминами одного из участников нашей заочной дискуссии, то до сих пор нет сколько-нибудь ясного представления об отечественной "либеральной семье", т.е. нет даже сколько-нибудь полного списка мыслителей, которых можно и должно считать русскими либералами, зачислить в отечественный "либеральный пантеон". Историю русского либерализма невозможно представить без библиографии русских переводов сочинений западных либералов. Но такой библиографии тоже нет. Для историка русского либерализма очень важно знать и отечественных противников и критиков либеральной идеи как консервативного, так и радикального направления. Частично эти недостатки восполнены в данной работе. Но объем работы в этой сфере таков, что, по-видимому, придется в сравнительно недалеком времени подготовить к данному труду отдельное специальное библиографическое приложение, с тем, чтобы с этой стороны подкрепить выводы, к которым пришли участники дискуссии по истории русского либерализма.

Поскольку книга представляет собой диалог, сопоставление, а частью столкновение разных точек зрения, то, по-видимому, целесообразно ее членение на главы или параграфы. Все содержание обсуждаемых тем разбито на ряд "проблемных полей", на которых размещены и наборы фрагментов, входящих в "антологию" тек-

стов, посвященных данной проблеме, и тексты наших заочных дискутантов, в которых сформулировано их современное видение данной проблемы.

В сборнике сознательно представлены самые разные точки зрения на русский либерализм. Все материалы даны в авторской редакции. Сборник обращен не к тем, кто потребляет только готовые выводы, а к тем, кто привык мыслить самостоятельно, никому на слово не верит, кто любит сопоставлять, сравнивать разные точки зрения и делать свои собственные выводы.

В.Ф.Пустарнаков

1. ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЕ

Чем обусловлен в наши дни интерес к истории русского либерализма?

“Интерес буржуазных идеологов к российскому либерализму продиктован в первую очередь стремлением ответить на вопрос о существовании в России альтернативы революции и возможности мирного перехода на путь модернизации старого строя. Изучение либерального движения, заявлял Д.Фишер, дает возможность, во-первых, выяснить, был ли у России шанс избежать революционных потрясений, во-вторых, глубже понять степень различий в политическом развитии России и Запада, и, в-третьих, уяснить смысл социальных процессов, протекавших в странах Азии, Африки и Латинской Америки (*Fischer G. Russian Liberalism: From Gentry to Intelligentsia. Cambr. (Mass.), 1958. P. VII.*)

Признание важности проблем истории русского либерализма не всегда сопровождается, однако, реальными успехами в их изучении. В англо-американской историографии едва ли можно найти вопросы более запуганные, чем вопросы либерального движения в России”; “Российский либерализм в понимании буржуазных историков — явление внеклассовое, его носители являются поборниками альтруистически-гуманных идей мирного прогресса в направлении к достижению социальных ценностей, уже завоеванных западным обществом. Истоки либерализма в России большинство английских и американских исследователей усматривает в неуклонном развитии духовной “вестернизации” страны”; “Представление о русских либералах как о поборниках мирной европеизации России чрезвычайно распространено в англо-американской историографии. Западные исследователи, замечал Д.Фильд, склонны называть либералами всех, кто стремился добиться социально-политических изменений с помощью неревolutionных средств. Но такой подход, считал он, страдает неопределенностью и не раскрывает существа реального политического течения в русском обществе (*Field D. Kavelin and Russian Liberalism // The Slavic Re-*

view. 1973. Vol. 32, N 1. P. 59). Уточняя специфику либерального движения, буржуазные авторы чаще всего исходят из представлений об исключительности исторического процесса в России.

Во многих работах зарубежных исследователей проводится мысль о существенном отличии российского либерализма от либеральных течений буржуазного Запада. Исследование русской либеральной традиции, подчеркивает Д.Тредгольд, не будет иметь успеха, если оценивать ее по меркам западного либерализма, ведущим требованием которого являлось достижение максимума личных свобод и минимума государственного вмешательства. (*Tredgold D. The Constitutional Democrats and the Russian Liberal Tradition // The American Slavic and East European Review. 1951. Vol. 10, № 2. P. 85*). Это мнение разделял и Е.Ламперт. Если на Западе, писал он, либеральные течения были направлены на ограждение прав личности от вмешательства государства, то русский либерализм никогда не бросал вызова власти. В сознании русских людей, указывал Ламперт, слишком укоренилась убежденность в творческой силе государственной власти. Поэтому русский либерализм не столько отстаивал права личности, сколько стремился к видоизменению государственного строя (*Lampert E. Sons against Fathers: Studies in Russian Radicalism and Revolution. L., 1965. P. 73–74*). Все русские либералы, считал Д.Фильд, были твердо убеждены в том, что только государственная власть может служить орудием прогресса. Вот почему многие из них отрицательно относились к борьбе за конституционные учреждения и за введение экономического принципа *laissez faire, laissez passer* (не мешайте действовать) (*Field D. Op. cit. P. 60*).

Вопрос о специфике российского либерализма поднимал и Дж.Фишер. По его мнению, либерализм западного типа следовало отличать от реформистских течений отставших в своем развитии стран, в том числе и России. Только в странах Северной Атлантики, заявлял Фишер, сложился либерализм в его классической форме: личные свободы здесь стали такой же обыденной стороной жизни, как право частной собственности и уважение к закону. Оппозиционный же либерализм в России отличался слабостью и непоследовательностью, проявляясь либо в “малых делах”, либо в “безумных мечтаниях” (*Fischer D. Op. cit. P. VIII*). Разделяя такую оценку, Т.Андерсон подчеркивал, что западноевропейский либерализм в пору своего становления отличался гораздо более решительным духом, чем его младший российский собрат. Русские либералы, писал он, начали действовать в ту пору, когда либерализм на

Западе уже достиг своих основных целей и превратился в умеренную идеологию “среднего класса, факел радикализма к середине XIX в. перешел в руки социалистов”, а либералы “оказались по другую сторону баррикады” (*Anderson Th. Russian Political Thought. N. Y., 1967. P. 272–273*). Поскольку же русская политическая мысль, по Андерсону, всегда развивалась в зависимости от западноевропейских теорий, постольку и либерализм в России сложился под влиянием поздних доктрин победившей буржуазии Запада.

Зарубежные буржуазные историки, глубоко симпатизирующие реформистским устремлениям русских либералов, предпочитают характеризовать их как носителей общечеловеческих, вечных ценностей, как поборников прогресса, равно заинтересованных в улучшении положения всех слоев общества. Проходя мимо самого существенного в либерализме — его классового содержания, — они дают расплывчатые, крайне неопределенные толкования. Не случайно Д.Балмут, отметив произвольный характер принятых в буржуазной литературе оценок, призывает включить в понятие “либерализм” не только деятелей реформистской оппозиции, но и “просвещенных бюрократов” и даже аристократов, стремившихся ограничить самодержавие (*Balmuth D. Liberals and Radicals in the Era of Reforms // Canadian Slavic Studies. 1969. Vol. 3. P. 466–467*). Как справедливо отметили П.Н.Зырянов и В.В.Шелохаев, тезис о “внеклассовом” характере русского либерализма является лейтмотивом всей кадетской публицистики и мемуарной литературы, “который был подхвачен и развит буржуазной английской и американской историографией” (*Зырянов П.Н., Шелохаев В.В. Первая русская революция в американской и английской буржуазной историографии. М., 1976. С. 126*). (*Карпачев М.Д. Истоки российской революции: Легенды и реальность. Гл. 5. Российский либерализм пореформенной эпохи в освещении английской и американской историографии. М., 1990*).

“...Сейчас, когда начинают складываться условия для возрождения либеральных идей, жизненной необходимостью становится систематическое изучение богатой и весьма неоднородной истории русского либерализма, целые пласты которого (прежде всего это *дворянский либерализм*) пока еще не стали достоянием современного общественного сознания” (Редакционное примечание к разделу “Пути России” // *Общественные науки и современность. 1993. № 3. С. 115*).

“Кризис либеральных реформ в посткоммунистической России вновь пробудил интерес к историческим судьбам русского либера-

лизма, к тем периодам отечественной истории, когда это течение играло или пыталось играть определяющую роль в политической жизни страны”; “Обращаясь к прошлому, политики, публицисты, историки стремятся осознать, в чем же причины неспособности либеральной идеи глубоко проникнуть в русскую почву, преобразовать ее” (*Сенин А.С. Либералы у власти. История повторяется? // Кентавр. 1992. № 2. С. 109*).

«Утверждают, что каждое поколение переписывает историю под своим углом зрения. Если дело обстоит так, хотя я бы говорил скорее об освоении прошлого новым поколением с точки зрения своей эпохи, то включиться в отношение “Россия сегодня — Россия вчера”, на мой взгляд, невозможно, не дав себе труд осмыслить факт расхождения, более того, антагонизма демократической и либеральной тенденций в политической истории нашей страны. Размышления о причинах этой враждебности представляются очень важными как для выработки стратегии нынешней демократизации, так и для обновления понимания политического прошлого России. Во всяком случае осознание наличия расхождения демократического и либерального импульсов могло бы служить точкой действительного контакта между современностью и прошлым, способом раскрытия, с одной стороны, современности истории, с другой — историзма современности» (*Папкин И.К. Драма противостояния. Демократия — либерализм в старой и новой России // Подис. 1994. № 3. С. 72*).

**Современное состояние отечественной историографии
либерализма в России оценивают Л.И.Носикова и
И.Н.Сиземская**

В России либерализму, как социально-политической идеологии, не везло. Его развитие изначально приняло противоречивый характер. Он оказался “зажатым” между двумя противоборствующими направлениями: сильным реакционно-консервативным течением, отстаивающим незыблемость самодержавия, и революционно-демократическим, сделавшим ставку на насильственное революционное изменение социально-политического строя. В этом противостоянии представители первого течения видели в либерализме “красную крамолу”, второго — соглашательство и оппортунизм.

Объективная оценка роли русского либерализма в общественной жизни России осложнялась также прочными стереотипами

марксистско-ленинской характеристики этого движения, канонизированными официальной идеологией. Проведенная В.И. Лениным жесткая демаркационная линия в отношении к историческому наследию (между революционно-демократическими и реакционно-монархическими силами, между Н.Г. Чернышевским и В.М. Пуришкевичем) прочно вошла в советский менталитет, настроив его на манихейский, черно-белый лад, не оставляя места другим оттенкам социально-политического многоцветия, относя все их к серому цвету оппортунизма. В духе этого менталитета приверженность насильственным методам ниспровержения старого строя, идеалам революционного преобразования общества априори мыслится как безусловно положительное, благое дело. Напротив, ориентация на реформы, стремление опереться на естественный процесс исторического развития оценивались сугубо негативно.

Заметим также, что в силу ряда обстоятельств объектом исследовательского интереса оказался так называемый "новый либерализм", связанный с буржуазным этапом развития либеральной мысли в России и с политической доктриной партии кадетов, а вернее, с борьбой Ленина и большевиков против организаторов этой партии — П.Б. Струве, П.Н. Милокова, И.И. Петрункевича, А.В. Пешехонова, Д.И. Шаховского и других политических деятелей, причислявших себя к либеральному движению¹. Дворянский же либерализм, расцвет и наибольшее влияние которого падает на 50–70-е годы прошлого века, оказался попросту забытым, как бы даже и не существовавшим². Между тем именно он более полно выражает дух классического русского либерализма. Именно в его парадигме осуществлялось наиболее плодотворное развитие либеральной доктрины, внесшей ощутимый позитивный вклад в движение западной либеральной мысли, на что, кстати, не раз указывали западные исследователи. Этот этап либерализма связан с именами Т.Н. Грановского, К.Д. Кавелина, Б.Н. Чичерина, А.М. Унковского, Н.А. Миллотица, П.А. Гейдена, Е.Н. Трубецкого.

В.И. Приленский излагает свое видение проблемы историографии русского либерализма

Русскому либерализму, как определенному типу мировоззрения, в общем — то не очень повезло в смысле той доли внимания со стороны исследователей, которая ему до сих пор уделялась, по крайней мере, в нашей стране. По сравнению с другими направле-

ниями общественной мысли он был незаслуженно отодвинут на второй план. Конечно, для каждого непредубежденного человека, особенно в наше время, вполне ясна та доминирующая причина, которая привела к такому положению. В годы абсолютного господства марксистско-ленинской идеологии любое упоминание о либерализме, а уж тем более о либерализме русском, должно было с необходимостью сопровождаться известной мерой беспощадной критики, и не просто критики, а уничижительным бичеванием. Причем мера эта была достаточно точно определена — в качестве образца служили многочисленные язвительные ленинские “определения” либерализма, сопровождавшиеся иногда превышающими всякую меру приличия “эпитетами”.

Вполне естественно, что при существовании такого “социального заказа” мало кто из исследователей решался серьезно обратиться к русскому либерализму. Я отпощь не хочу тем самым утверждать, что за прошедшие годы в этой области ничего не было сделано. Но эта тема освещалась как бы походя, косвенно, обычно в связи с какой-либо другой основной темой или тогда, когда не затронуть ее в какой-либо работе было просто невозможно. В данном случае это имеет отношение главным образом к историко-философским исследованиям. Наряду с этим время от времени появлялись и труды, специально посвященные разработке тех или иных сторон русского либерализма: в основном это работы историков. Но и в том, и в другом случае “социальный заказ” почти всегда удовлетворялся полностью. Как бы там ни было, а факт остается фактом: тематике русского либерализма находилось лишь минимальное место в литературе по истории русской общественной мысли.

Но кроме назващюй и бросающейся в глаза причины, заключавшейся в особом идеологическом климате и действовавшей, кстати говоря, только в советский период, существуют и другие, более глубокие основания того, что русский либерализм всегда находился (в качестве объекта исследования) далеко не в центре внимания. Эти основания носят на себе в какой-то мере трагический отпечаток. Это и трагизм крушения самого русского либерализма в 1917 г., и то трагическое положение, которое он занимал в конце XIX — начале XX вв. в идейно-политической борьбе. Либерализм критиковался и “слева” и “справа”, он был как бы зажат в узкую щель между, с одной стороны, крайне правыми, реакционными силами, опирающимися на правительствующие круги, с другой стороны, всеми леворадикальными, революционными силами, кото-

рые с каждым годом заявляли о себе во все более полный голос. К тому же либерализм в России не имел какого-либо достаточно прочного социального фундамента.

Все это, естественно, уже само по себе не могло способствовать тому, чтобы проблемы русского либерализма выдвигались на первый план.

В.Ф.Пустарников полагает, что историографическая ситуация с русским либерализмом, описанная ***Л.И.Новиковой, И.Н.Сиземской и В.И.Приленским***, представляется излишне пессимистической

Прежде всего вспомним некоторых дореволюционных историков русского либерализма, особенно А.Н.Пыпина, И.П.Белоконского, В.Богучарского (В.Я.Яковлева), А.А.Корнилова и др. В советской историографии изучению либерализма действительно уделялось сравнительно мало внимания. Но не во все периоды советской власти либерализму так уж не везло. Статьи о западном и русском либерализме И.Разумовского, М.Вольфсона, Б.В. (по-видимому, Бориса Волина) и неизвестного автора раздела по русскому либерализму в советских энциклопедиях 20–30-х годов несут на себе, конечно, печать революционного сектантства в оценке исторической роли русского либерализма, но в общем и целом представляют собой солидные обобщающие, хотя и не очень пространные, очерки либерализма вообще, русского в частности. Тем более примечательно, что том первого издания БСЭ с рубрикой “либерализм” вышел в 1938 г.! Ярчайшим примером нигилистической оценки либерализма в эпоху сталинщины являются работы С.Покровского и анонимная статья во втором издании БСЭ.

Впрочем, и в тяжелейшие для отечественной историографии 40-е годы появлялись работы, продвигавшие вперед историографию русского либерализма. Нынешний его исследователь найдет немало полезного по проблемам экономического либерализма, например, в “Очерках экономической мысли в России в первой половине XIX в.” (М.; Л., 1940) И.Г.Блюмина.

Историки русской экономической мысли первыми из ученых смогли встать после смерти Сталина на путь перестройки своей науки, что стало сказываться и на работах по истории русского либерализма. Не без любопытства перелистываются, например, по-